

Молодеть будем!

«Старый» МХАТ обновляется

«Так, чем будем удивлять в свои 102?» — вопрошала неугомонная публика. «Да вот... молодеть будем!» — ответил «старый» МХАТ и принял в объятия шестнадцать молодых актеров, только что окончивших школу-студию, — почти весь курс Олега Ефремова.

Екатерина ЦВЕТКОВА

И тотчас утратил свою иронию вопрос режиссера Владимира Берзина: «...Как играть красивых, молодых, невинных?!» Вот они — молодые, красивые, невинные — берите и играйте. Итак, пьеса Клима (драматурга Владимира Клименко) «Джульетта и ее Ромео». Новая сцена МХАТа:

*«Ты — демон, ты — пророк,
Ты — царь, ты — раб,
свидетель, очевидец,
Ты в лабиринте бытия
наложник страсти,
Всадник
окровавленный в пустыне,
Раб миража
о городе бессмертных...»*

Попробуйте разобраться в столь сложном определении! И... играйте! На то он и театр. Так что в бою молодым мхатовцам оказалось куда сложнее, чем в ученьи. Потому и сокрушается Берзин: «Они люди молодые. Если им непонятно, они говорят: «Непонят-

но». И можно биться о стенку... не принимают — и все. Я это уважаю, мне с такими людьми интересно. У них честное отношение к работе. Им нужно идти дальше, искать поэтический текст с очень жесткой структурой, найти себя внутри него — там и фон наших чувств размыт, и задача еще сложнее...».

Найти себя внутри текста на размытом фоне наших чувств — задача, понятно, не из легких. «...Я с моими заворотами, специфическим языком, я их, наверное, привел на какую-то незнакомую территорию, и это — стрессовая ситуация» — кается режиссер.

Но спектакль сыгран. Актеры молоды и действительно красивы. И хотя «...приход в традиционную труппу непросто: в школе-студии мы им мамы, папы, все их любят, радуются за них, переживают... А в масовках пробиваться тяжело будет...» (это переживает за учеников актриса Алла Покровская), мастера, вздохнув, склоняются перед юношеским прагматизмом. «Я убежден, прошло то время, когда актер становится известным в 40—50 лет. Если ты за 10 лет в этой профессии ничего не достиг, то нужно просто менять профессию», — говорит актер Александр Арсентьев.

И МХАТ, расправив сгорбленные плечи, уже не вспомнит грустные слова Немировича-Данченко о том, что «утомление переживают и столичная публика, и деятели Художественного театра, и даже поправевшая молодежь...».

Молодые, красивые, невинные — берите и играйте!

Бер. Школка. — 10000. — 28 янв. — с. 5

Екатерина ЦВЕТКОВА